

Толкование снов.

Вернулся я в школу усталый, но очень довольный: пойманный акромантул по вкусу чем-то напоминал краба. Да и Силы у изгнанной демонессы я напился изрядно. Так что настроение мое вполне можно было описать словом "благодарное". Но, как только я переступил порог школы, стало понятно — сейчас мне его будут старательно портить. Меня встречал лично персональный кошмар: Рональд Билиус Уизли. Как раз то неприятное положение, когда убить — нельзя, а терпеть трудно. И Миа, способной изгнать его жутким экзорцизмом "давайте пойдем делать уроки", поблизости нет. Увы.

— Гарри, ты где был?

— Гулял.

— Где это ты гулял? Я искал тебя везде!

— Раз не нашел — значит не везде. А где именно... Где был — там меня уже нет.

— Гарри! — Рон всем своим видом выражает возмущение. Улыбка медленно раздвигает мои губы. Он-то в положении ничуть не лучше моего. И нравлюсь я ему не больше, чем он — мне. А приходится терпеть.

— Я слушаю, слушаю...

— Тебя директор ищет!

— Вот как... и давно?

— Я тут по всей школе пробежался.

— Понятно. Идем.

Как и ожидалось, в кабинете директора меня ждал вольный пересказ известного философского трактата "О пользе добра", совмещенный с сеансом легиленции. Из чистого желания похулиганить подсовываю Дамблдору "Сон о прекрасной демонессе". Конечно, на самом деле я совершенно ничего к ней не чувствую, но смотрится она... более чем эффектно. Вот только реакция директора... на мой взгляд — несколько неадекватна. Он только что не шарахнулся от меня, приняв это воспоминание. Как интересно...

— Гарри, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Ничего... разве что...

— Я слушаю тебя, Гарри. — Ух ты... Вот это харизма. Даже мне так и хочется растечься в лужицу, поведать все свои заботы Великому, и переложить решение моих проблем на его плечи. Вот только теперь, после реакции на видение Говорящей видится мне в этой харизме что-то удивительно знакомое. Попробую расшевелить его еще чуточку сильнее: глядишь и выведу что-нибудь... бесполезное.

— Я тут видел сон...

— Расскажи о нем, Гарри. Иногда в наших снах отражается Грядущее. — А иногда и прошедшее. Но не будем о мелочах, вроде того, что я собираюсь рассказать тебе вовсе не сон.

— Я видел прекрасную девушку... Я даже не могу подобрать слов. Все они кажутся какими-то пустыми и незначительными рядом с такой красотой. Я не знаю, как ее описать...

— Не надо описывать. Кажется, я понимаю, о ком ты говоришь. — Даже так? Все страньше и страньше. Похоже, что Вы, директор, и в самом деле встречались с Говорящей от имени Повелителя Наслаждений.

— Напротив нее стоял... Так иногда изображают демонов. Черные крылья, черная броня, на которой серебром светятся непонятные символы, в руках — черный меч, на клинке которого нет ни бликов, ни отражений...

— А лицо? Ты видел его лицо?

— Нет. Оно все время было скрыто в тени.

— И что было дальше?

— Они о чем-то говорили... Боюсь, что я не понял ни слова...

— Это понятно. Дальше.

— А потом — девушка что-то сказала демону... кажется, за что-то поблагодарила его... а он... он ударил ее мечом. Девушка начала падать, но не долетела до пола — просто исчезла. Демон поклонился тому месту, куда она должна была упасть, и тоже исчез. А потом — я проснулся, и решил прогуляться, чтобы проветрить голову. Ведь та девушка так и стоит у меня перед глазами... — Ага! "И мальчики кровавые в глазах". Вот только я уже и не вспомню, как она выглядела. Но ведь это же такие мелочи.

— Гарри... похоже, ты действительно видел будущее... — Рон чуть не взвыл от зависти: такой ободряющий и успокаивающий взгляд кинул на меня директор. Профессионал! — Девушка — посланница Высших сил. Я уже встречал ее. — Отлично. Значит, я правильно отправил ее к трону ее сюзерена. — А вот демон... Говоришь, они спокойно разговаривали, а потом — он вероломно убил ее?

— Да.

— Прости, что заставляю тебя такое вспомнить, но... ты не обратил внимания: девушка сильно страдала перед смертью?

— Нет. На ее лице было только удивление. Она была убита одним ударом и не успела ничего почувствовать.

— Хм... Убита одним ударом — значит не Господин Боли. Убита мечом, а не заклятьем — значит не Архитектор Судеб... Остается только Бог Крови.

— Профессор Дамблдор...

— А, прости, Гарри. Отвлекся. Очень уж интересный сон ты мне рассказал. Вот только... да, наверное так будет лучше... Да. Такое — лучше не помнить. Обливиэйт!

Ага! Так вот сразу и забыл. Однако, интересно то, что под ударом заклятья исчезают только рассуждения директора о природе демона. Воспоминание о разговоре, и даже подставной "сон" — остаются в целости.

— Рон, тебе, пожалуй, тоже не надо знать этого. Обливиэйт!

— Гарри, ты как?

— Что случилось?

— Иногда пророчества сами собой выгорают в памяти оракула. Видимо, с тобой случилось что-то похожее...

— Да? Но я помню весь сон...

— Тогда — не знаю. Наверное, тебе стоит посетить мадам Помфри. Рон, проводи Гарри.

— Хорошо, директор. Но... Вы спасете девушку?

— Я постараюсь, Гарри. Я постараюсь. — Старайтесь, профессор, старайтесь. Она уже предстала пред троном своего сюзерена.

— Да, профессор...

— Слушаю, Гарри.

— Я вспомнил...

— Что?

— Демон произнес что-то вроде "каэло", или...

— Может быть "Каэла Менша Кейн"?

— Да. Именно так он и сказал. Что это значит?

— Пока что тебе рано это знать. — Есть! Повелся. Теперь эмиссар Трона черепов уже однозначно существует! По крайней мере — в сознании директора.

Покинув кабинет директора, мы поплелись в Больничное крыло. Рона слегка пошатывало. А мне было о чем подумать. Контуры конфликта постепенно проявлялись. Правда, цели участвующих Сил оставались неясными, но знание о том, кто является заинтересованным лицом — это уже не мало. Так что, Сочельник получился более чем интересный.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849585>